

**КОРОЛЕВСКИЕ ВЕЩИ:
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЛАСТИ В ПРИДВОРНОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ**

Символика власти обычно отождествляется с *инсигниями* — знаками высшей власти, связанными с ее обрядовой стороной (корона, скипетр, монаршее облачение и т. д.). Между тем, в культуре любой монархии существуют предметы, изначально не относившиеся к символам власти, но волей судеб обретшие легендарную историю, также олицетворяющую монархию. Это прежде всего королевское холодное оружие, доспехи, шлемы, щиты. Кроме того, в этой роли может выступать драгоценная посуда, одежда, произведения искусства, религиозные реликвии и многое другое. Это своего рода *символы второго плана*, в которых прочитывается история монархии и ее роль в прошлом страны и народа. Каждый из них имеет свою мифологизированную историю, где отражаются политические легенды различных эпох.

Если королевские инсигнии достаточно изучены, то роль предметов-символов второго плана исследовалась весьма фрагментарно. Редакция SSBP представляет на своих страницах подборку материалов, посвященных вещам, репрезентирующим власть в славянских

странах Центрально-Восточной Европы в средневековье и новое время. Это статьи, посвященные польским, хорватским, российским реликвиям.

Центральной частью блока является большая дискуссия ученых из Великобритании и России о «царских вещах», которые традиция связывает с Иваном Грозным. Исследования показывают, что настоящая история этих предметов гораздо сложнее, и в ней много дискуссионных вопросов. Полемика между нашими авторами позволяет существенно продвинуться в изучении данной проблематики, хотя, конечно, тема далеко не закрыта.

Редакция надеется на читательские отклики и планирует продолжить дискуссию в следующем номере.

Редколлегия

ББК 63.3 (0)4; УДК 94(438).03

Э. Домбровска

КОРОНАЦИОННЫЙ КРЕСТ-РЕЛИКВАРИЙ ПОЛЬСКИХ КОРОЛЕЙ*

Коронация Владислава Локетка, проведенная 20 января 1320 г. в краковском кафедральном соборе, стала последним актом объединения польских земель и возрождения разделенного в течение более чем двух веков королевства. С тех пор коронация польских правителей совершалась в Кракове (хотя ее проводил гнезненский архиепископ), и там же, в коронной сокровищнице, хранились королевские инсигнии и связанные с обрядом реликвии.

К сожалению, до сегодняшнего дня не дошло первых описей той сокровищницы, хотя мы можем предполагать, что они существовали. Старейшая из сохранившихся до наших дней опись, известная только в копии, относится к 1475 г. В ней читаем, что кроме регалий, в ней содержался «*Cruх aurea cum margaritis et Lignum Vitae In ea*», что значит «золотой крест, содержащий реликвии Животворящего Креста и жемчуг»¹.

В XVI в. этот крест упоминается в нескольких описях коронной сокровищницы, составлявшихся обычно при вступлении нового подскарбьего в должность (в 1515, 1532, 1550, 1556 и 1569 гг.). Причем в акте от 1532 г. находим самое подробное его описание: «*Item tertia cruх cum quindecim lapidibus minoribus et uno maiore et qua-draginta septem margaritis, Graecis litteris ex alia parte insculptis. Item tabernaculum argenteum inaugatum pro cruce factum ad instar tabulae*» («Также третий крест с пятьюдесятью меньшими камнями и одним большим и сорока семью жемчужинами. На его тыльной стороне выгравированы греческие буквы. Также дарохранительница (*tabernaculum*) подготовленная для его хранения»². Это позволяет допустить, что этот реликвариий имел форму ставротеки.

* Перевод с польского А. А. Шохина.

¹ Rewizja skarbu koronnego zaczęta roku Pańskiego 1669, dnia przez uchwałę stanów Rzeczypospolitej na konwokacji generalnej warszawskiej pod terażniejsze interregnum roku blisko przeszłego odprawionej, zgodnie namówiona, naznaczonego, to jest dnia czternastego miesiąca stycznia // Pamiętniki historyczne / Wyd. L. Hubert. T. 1. Warszawa, 1861. S. 126–130.

² Acta Tomiciana. T. 14. Poznań, 1952. Nr. 157. S. 246.

В XVII в. в описях от 1609 (1611) и 1632 гг. описания сходятся в том, что греческие буквы в них приняты за русские. Также там нет упоминания ставротеки³. Однако в ревизии сокровищницы от 1633 встречаем уже запись по-польски: «crux cum Ligno Vitae, krzyżyki ruskie i reliquiae z skarbów ruskich za Kazimierza pobrane» («Крест с Деревом Жизни, русские крестики и реликвии из русских сокровищниц захваченных при Казимире»)⁴, как представляется, указывающую на то,

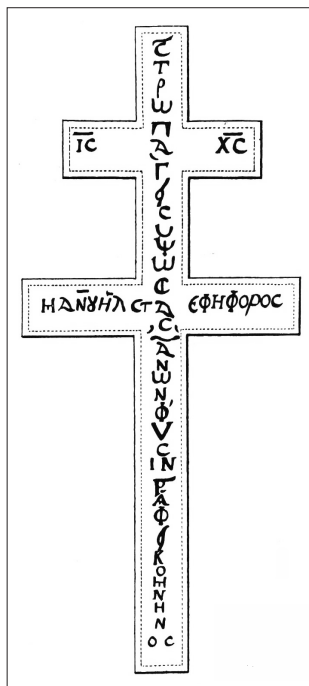

Рис. 1. Прорись реликвии Св. Креста.

Рис. 2. Гифферта.

что реликвия происходит из русских сокровищ, добытых при Казимире Великом. Он в 1340 г. захватил сокровищницу галичских князей во Львове. Это сообщение может происходить из какого-нибудь несохранившегося источника или восходить к придворной традиции. Нельзя также исключить, что оно является лишь плодом авторских измышлений.

В последующих описях мы не находим интересующего нас предмета, в том числе и в особенно подробной, проведенной в 1669 г. после отречения Яна Казимира Вазы и его выезда во Францию. Так или иначе, мы знаем, что этот реликварий был вывезен королем во Францию, а затем передан согласно завещанию княгине Анне Пфальцской (отсюда французское название «croix palatine»), сестре умершей жены короля Марии Людевик Гонзага. Княгиня передала его в свою очередь бенедиктинскому аббатству Сен-Жермен-де-Пре в Париже.

Стараниями аббатства этот крест-реликварий был вмонтирован вместе с остальными «орудиями Страстей Господних» в большой алтарь-реликварий из листового позолоченного серебра по проекту Шарля ле Бруна (1619-1690), первого художника короля Людовика XVI. В этой оправе он сохранился до конца XVIII в. В польской литературе считается, что он был полностью уничтожен вместе со всей сокровищницей аббатства во время Французской революции. Однако есть сведения,

что в 1793 г., за несколько дней до роковых событий, один из монахов вынул золотой крест из большого реликвария и сохранил его в укрытии. В 1827 г. этот крест был передан парижскому архиепископу и, в связи с особой важностью реликвии, был помещен в новом реликварии из позолоченной бронзы в сокровищнице Парижского собора Нотр-Дам⁵.

³ Подробный перечень всех изменений в реликварии, согласно польским описям см.: Janicki M. Królów polskich relikwiarz koronacyjny additamenta // Dąbrowska E. Groby, relikwie i insygnia. Warszawa, 2008. S. 209–211.

⁴ См.: Niemcewicz J. U. Zbiór pamiętników historycznych o dawnej Polsce. T. 3. Warszawa, 1822. S. 68.

⁵ Представленная реконструкция истории реликвария святого креста была впервые представлена Е. Домбrowsкой в статье: Dąbrowska E. La relique de la Vraie Croix appartenant á Manuel Comnene // Bulletin de la Société nationale des antiquaires de France. 1987. S. 93–109. Расширенная и слегка измененная версия на польском: Dąbrowska E. 1) Królów polskich relikwiarz koronacyjny // Kultura średniowieczna i staropolska. Studia ofiarowane Aleksandrowi Gieysztorowi w pięćdziesięciolecie pracy naukowej. Warszawa, 1991. S. 67–87; 2) Jeszcze o relikwii Krzyża Świętego i relikwiarzu koronacyjnym królów polskich // Kwartalnik Historyczny. 1993. Vol. 100. S. 3–13; 3) Deux notes sur la croix appartenant á Manuel Comnene // Cahiers de civilisation médiévale.

В 1991 г. было закончено открытие обновленного реликвария и изучение как самого золотого креста, так и реликвии. Он состоит из сдвоенного креста, выполненного из светлого дерева (неустановленно, какого именно — данных ботанического анализа памятника недостаточно). В него были вложены и закреплены с помощью пчелиного воска щепы древа Святого креста, хорошо заметные благодаря своему более темному цвету. Дерево реликвии обрамлено с трех сторон золотой лентой, охватывающей также край его аверса, образуя своего рода тесно прилегающий корпус. Реверс реликвии также покрыт золотой отделкой, на которую нанесены греческие надписи украшенные эмалью. Эти ленты золота прикреплены к дереву с помощью небольших зубцов, закрепленных на слегка закругленных краях креста. Эта последняя техническая особенность указывает на первичный характер оправы реликвии.

По бокам золотой ленты с надписью находятся отдельные линии состоящие из около 250 малых круглых углублений в металле около 1 мм в диаметре. Некоторые из них (около 40) носят следы заполнения непрозрачной эмалью (*émail opaque*) темно-синего, зеленого, светло-зеленого с нефритовым оттенком и кирпичного цветов. Буквы надписи, вероятно, также были заполнены непрозрачной эмалью синего цвета, однако несколько более светлого оттенка, чем точки на краях. Обнаружено также, что дно букв было покрыто пунктирной гравировкой для лучшей сцепки эмали.

Основным элементом декора было противопоставление золота и цветной эмали и выдвижение на первый план букв заполненных эмалью. В 1991 г. были установлены точные размеры реликвии (очевидно, вместе с охватывающей ее золотой лентой), а именно: высота 21 см, длинна переключин 6,7 и 9,3 см, ширина древка 1,9 см, ширина переключин 1,7 см, максимальная толщина 1,1 см.

Аутопсия 1991 г. не добавила ничего нового в прочтении надписи на реликвии, содержащей в транскрипции на латинский язык:

I(ESQY)S CH(RISTO)S
S(TAY)RO PAGEIS YPSOSAS
AN(THROP)ON PHYSIN GRAPHEI
KOMNENOS MANOUEL STEPHERPHOROS

В дословном переводе это означает: «Иисус Христос, прибитый ко кресту, возвысил человеческую природу, записал Мануил Комнин Венценосец». Перевод надписи не представляет трудности, за исключением может точной передачи термина *graphei*, потому что последний выступает в древне- и среднегреческом в серии значений, а именно: «изображать», «украшать», «вырезать (на металле/дереве)», «выносить решение в суде», «приговаривать», «подтверждать». В тексте надписи слово «*graphei*» можно было бы передать как «велел выгравировать», так и «так утверждает/подтверждает». В целом же надпись можно переложить как «Иисус Христос, прибитый ко кресту, тот который возвысил Род Человеческий. Выгравировать повелел Мануил Комнин Венценосец», или также: «как утверждает Мануил Комнин Венценосец».

Если история рассматриваемого памятника от его первого упоминания в 1475 г. поддается реконструкции, то происхождение реликвии, как и датировка золотого обрамления и время появления посвящения требуют особого исследования.

1997. Vol. 40. P. 253–259. Эту точку зрения разделяет А. В. Майоров, см.: *Майоров А. В.* Русь, Византия и Западная Европа. СПб., 2011. С. 410–431.

Греческая надпись на позолоченном листовом металле, окружающем реликварий Святого Древа, была опубликована впервые в труде бенедиктинского историка Жака Буяра в 1724 г. Описывая сокровищницу Сен-Жермен-де-Пре, он заметил также выгравированное сообщение, идентифицировал Мануила Комнина с правившим в 1143–1180 гг. императором Мануилом I из династии Комнинов⁶. Однако, тщательный сравнительный палеографический анализ букв, выгравированных на золотой оправе и надписей на монетах Трапезундского царства XIII–XIV вв. привел к тому, что в 1874 г. Адриен де Лонгперье отождествил Мануила Комнина из посвящения с тезкой, греческим императором Трапезунда Мануилом II (1332) или Мануилом III (1390–1416)⁷. Это мнение было принято без какой бы то ни было дополнительной опоры на источники Анатолием Фроловым в 1961⁸.

После демонтажа и исследования креста в 1991 г. Янник Дюран предложил его новую датировку. Простой характер оправы и непрозрачность украшающей ее эмали, а в особенности использование зеленого нефритового цвета, относительно редкого оттенка, требуют датировать ее временем после 1204 г. или шире — второй половиной XII–XIII вв. Такая датировка оставляет выбор только между Мануилом I императором Константинополя (1143–1180) и Мануилом I из Трапезунда (1238–1263). Яннис Дюранд сделал выбор в пользу XIII в., признав автором посвящения Мануила I из Трапезунда⁹.

Однако, это является допущением. Во-первых, после 1204 г. наблюдается быстрый упадок старых центров византийского ремесла, в том числе мастерских эмальщиков, в то же время не появляется новых центров производства. Во-вторых, из аналогичных изделий происходящих из европейских провинций Византии известны исключительно такие, которые можно датировать не позднее чем началом XIII в.. Тем не менее, не стоит забывать, что гамма цветов эмали меняется в зависимости от условий, в которых хранится данный предмет. При чем, украшение в виде чередующихся точек синего, красного, синего, зеленого и синего (*émaille continu des points bleu-rouge-bleu-vert-bleu*), замеченное Янником Дюраном на оправе реликвии, применялась достаточно редко. Мы находим ее только на краю диска и трех чаш из сокровищницы Св. Марка в Венеции, датируемых между X и XIII в.¹⁰

Трапезундское царство (1204–1461) благодаря своему геополитическому положению оказалось в течении всего своего существования в стороне от главных политических событий Европы. Его правители к родовому имени Комнинов добавили эпитет *Megas* — Великий, пытаясь подчеркнуть таким образом древность этой ветви рода Комнинов и свою принадлежность к аристократичным семьям, носящим это имя. *Megas* был особенно почетным титулом и был принят правителями Трапезунда только после смерти основателя этого царства Алексея I. Мы не знаем также никакой надписи на реликвии Святого Креста упоминающей императора Трапезунда, за исключением одной, относительно поздней, называющей Мануила III Комнина (1390–1420) «благочестивого автократора»¹¹.

⁶ *Bouillart J.* Histoire de l'abbaye royale de Saint-Germain-des-Près. Paris, 1724. S. 278–281, 313–316.

⁷ *Longperier de A.* Compte rendu de séance // Journal des Savants. 1874. P. 589.

⁸ *Frolow A.* La relique de la Vraie Croix. Paris, 1961. S. 483–484.

⁹ *Durand J.* La Vraie Croix de la princesse Palatine au trésor de Notre-Dame de Paris. Observations techniques // Cahiers archeologiques. 1992. Vol. 40. P. 139–146; 2) Croix de la princesse Palatine // Byzance. L'art byzantin dans les collections publiques française. Paris, 1992. Nr. 340. P. 444–445.

¹⁰ Il Tesoro di San Marco / Ed. R. Hahnloser. T. 2: Il Tesoro e il Museo. Firenze, 1971. Nr. 44. 46, 47, 67. P. 59–61, 64.

¹¹ *Frolow A.* La relique de la Vraie Croix... Nr. 777. P. 529.

К тезису о трапезундском происхождении реликвии вернулся в своей фундаментальной монографии о Трапезундском царстве С. П. Карпов¹². К сожалению, полемизируя с Е. Домбровской, опираясь только на одну из ее статей, к тому же самую короткую, он не знал всех ее доводов. Он не попытался также выяснить, каким образом, реликвия Святого Древа попала из Трапезунда в сокровищницу польских королей. Посольство императора Мануила I к королю Франции Людовику IX в 1253 г., на которое ссылается С. П. Карпов, закончилось для императора унижительной неудачей¹³.

Начиная с Бернарда де Монфокона в 1708 г., вплоть до Фердинанда де Гуилерми в 1874 г.¹⁴ было принято идентифицировать жертвователя Святого Креста с Мануилом I Комнином (1143–1180), императором Константинополя. В результате палеографического анализа, проведенного Игорем Шевченко, Кирилом Манго и Сесилией Моррисон, Э. Домбровская вернулась к изначальной идентификации, датируя посвятельную надпись второй половиной XII в. Палеографическая аргументация опирается прежде всего на архаичную форму некоторых букв и лигатур, а также на сравнении с другими константинопольскими надписями второй половины XII в.¹⁵, что стало общепринятым в литературе¹⁶.

В пользу этой идентификации нельзя не упомянуть способ титулования Мануила Комнина в этой надписи. Эпитет *stepherphoros* — «тот, кто носит венец (корону)» — не входит в официальную титулатуру императора, но является риторическим и поэтическим термином, имеющим приватное употребление. Следовательно, он указывает на личный характер посвящения. Именно этот термин неоднократно употребляется по отношению к императору в поэмах Феодора Продрома (около 1158 г.), воспевателя династии Комнинов¹⁷.

Данный титул не использовался при правившем тогда императоре ни на монетах, ни на печатях¹⁸; за исключением нашей реликвии ни одно императорское посвящение не содержало этого термина. Было бы неуместным использовать царский титул в надписи, выгравированной на кресте и обращенной к распятию Владыки Небес. Более того, императорская корона является даром Бога, который поставил ее властителя над остальными людьми.

Следует добавить, что в одной поэме, сопровождающей изображение Мануила I Комнина вместе с сыном Алексеем и отцом Иоанном II, первый аналогичным образом, то есть *skeptophoros* — или «носитель скипетра»¹⁹. Кроме того, следует обратить внимание, что в объяснениях некоторых текстов XI–XIV вв. некоторые императоры определены, как

¹² Карпов С.П. История Трапезундской Империи. СПб., 2007. С. 452–453.

¹³ Joinville J. La Vie de saint Louis. Quebec, 1977. P. 207.

¹⁴ Montfaucon B. Palaeographia Graeca. Paris, 1708. P. 309; Rohault de Fleury Ch. Memoire sur les instruments de la Passion de N-S. J.-C. Paris, 1870. P. 115–116; Corpus inscriptionum Graecarum. T. IV: Inscriptiones Christianae / Ed. A. Kirchoff. Berlin, 1877. Nr. 8728. P. 337; Guilhermy F. Inscriptions de la France du Ve au XVIIe s. T. I. Paris, 1873. P. 70–71.

¹⁵ Dąbrowska E. La relique de la Vraie Croix appartenant à Manuel Comnene... P. 106.

¹⁶ Prinzing G., Salomon M. Byzanz und Ostmitteleuropa: 950–1453. Wiesbaden, 1999. S. 162; Augé I. Byzantins, arméniens & francs au temps de la croisade: politique religieuse et reconquete en Orient sous la dynastie des Commènes. 1081–1185. Paris, 2007. P. 229.

¹⁷ Hörandner W. Theodoros Prodromos. Historische Gedichte. Wien, 1974. S. 177, 178, 283, 517, 518, 528, 534 (poematy: I, 18: XV, 190; LXXI. 34, 84; LXXIV, 21. 227).

¹⁸ Morrisson C. Catalogue des monnaies byzantines de la Bibliothèque Nationale. T. 2. Paris, 1970. P. 709–722; Zacos G., Vegler A. Byzantine lead seals. Basel, 1972.

¹⁹ Magdalino P., Nelson R. The Emperor in Byzantine art of the twelfth century // Byzantinische Forschungen. 1982. Bd. 8. S. 147; Magdalino P. The Empire of Manuel I Komnenos. 1143–1180. Cambridge, 1994. S. 366–382.

Theou estemmenoi, то есть «коронованные Богом», (что в семантической плоскости очень близко к «носителю короны»). Ими были Василий II и Константин VIII (в 1020 г.), Мануил I Комнин (в 1162 г.), Михаил VIII Палеолог (в 1262 и 1276 гг.) и Андроник II Палеолог (в 1297 г.)²⁰. Это определение касается, такими образом, только императоров которые правили в Константинополе, мы не находим его использования ни по отношению к другим князьям из семьи Комнинов, ни к правителям Трапезунда. Прославление Мануилом I реликвии Святого Креста зафиксировано также в других посвящениях на реликвариях, содержащих Древо Святого Креста²¹.

Подводя итоги: на основе надписи на золотой пластине, являющейся оправой реликвии Святого Креста, мы можем датировать ее XII в.. Палеографический анализ выгравированных букв указывает при этом на вторую половину XII в., не исключая полностью XIII в.. Манера исполнения, не очень искусная, указывает на мастерскую расположенную на периферии Византии. Однако, нельзя обнаружить никаких связей с Трапезундским царством, кроме сходства имен императоров и жертвователя. Тем временем, использование определения *stephephoros* ясно указывает, что посвящение исходит от императора принадлежащего к династии Комнинов, правящего в Константинополе, а это в свою очередь указывает непосредственно на Мануила I Комнина.

Остается нерешенным вопрос, каким путем реликвия Святого Креста попала в сокровищницу польских королей. До 1475 г. (дата упоминания в первой описи коронной сокровищницы в Польше) мы располагаем определенными подсказками для реконструкции пути, каким частичка Святого Древа прибыла из Византии в Польшу.

Если идти по следам традиции, как ее передает подкоморский Оссолинский в 1633 г., что в коронной сокровищнице находится «*crux cum Ligno Vitae, krzyżyki ruskie i reliquia [były] z skarbów ruskich za Kazimierza pobrane*», обращает на себя внимание запись современных событиям «Анналов Тражки», сообщающих, что Казимир Великий «*thesaurum ducum antiquorum tollens, inter quod erant aliquot cruces auree, precipue unam, in qua magna quantitas de ligno crucis Domini fuit reperta*»²². Почти идентичный текст повторяют Малопольские анналы²³. Ян Длугош же пишет: «*inter quae duas cruces aureas notabili portione ligni Dominici insignes*»²⁴. Один из этих крестов, скорее всего, пожертвован краковскому собору Казимиром Великим, второй остался в коронной сокровищнице. Его упоминает первая из известных описей той сокровищницы составленная в 1475 г.

Существовало много возможностей для попадания реликвии Святого Креста из Византии в Галицкую Русь. Царское посвящение исключает торговый обмен, а его литературный характер указывает на то, что реликвия была оправлена скорее с целью дарения персоне, связанной с правителем узами родства или свойства, а не «варварскому» князю. Реликвия Святого Креста могла попасть в сокровищницу галицких князей непосредственно, но могла также и через посредство Венгрии. Почти все время правления

²⁰ *Treu K.*, Byzantinische Kaiser in den Schreibernotizen griechischer Handschriften // *Byzantinische Zeitschrift*. 1972. Bd. 65. S. 9–34. Эти определения соответствуют терминологии ранней Византийской империи: *théostéphés- a Deo coronatus, theoseptos*, которые были элементами официальной титулатуры, в то время как *stephephoros* является чисто литературным термином. См.: *Treitinger. O. Die Oströmische Kaiser- und Reichsidee im höfischen Zeremoniell*. Darmstadt, 1956. S. 242.

²¹ *Frolow A.* La relique de la Vraie Croix... Nr. 367 и 529.

²² *Monumenta Poloniae Historica*. Т. II. Lwów, 1872. S. 860.

²³ *Monumenta Poloniae Historica*. Т. III. Lwów, 1878. S. 200.

²⁴ *Dlugossi J.* *Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae*. Warszawa, 1975. Т. 9. P. 269.

Мануила I Комнина Византия соперничала с Венгрией за господство в Дунайском бассейне. Отсюда усилия, с тем чтобы получить равновесие сил, по привлечению русских князей, особенно правящих в Киеве, Галиче и на Волыни.

Непосредственным попаданием реликвии Святого Креста мы можем быть обязанными многочисленным дипломатическим и династическим контактам того периода, а с учетом повторяющихся переносов и фактов разграбления галичской сокровищницы, с большей вероятностью позднейшим из них. Упомянем некоторые из этих контактов. В 1164 г. император Мануил I посылает богатые дары великому киевскому князю Ростиславу Мстиславовичу (1159–1167), чтобы примирить его с присланным из Константинополя митрополитом Иоанном²⁵. В том же самом году убегает из Константинополя и находит убежище у правящего в Галиче князя Ярослава Осмомысла (1153–1187) Андроник Комнин, будущий император Андроник I (1183–1185), двоюродный брат Мануила I, плетущий интриги против императора²⁶. Это не исключает, однако, что на момент изгнания, ни он, ни его семья не владели реликвией Святого Креста, которую до этого получили от императора.

Затем в 1165 г. Мануил I посылает с посольством на Русь своего родственника Мануила Комнина, с целью получить помощь великого князя Ростислава Мстиславича и князя владимирско-волинского Мстислава II Храброго (1154–1170). Целью посольства было разбить союз между Ярославом Осмомыслом и венгерским королем Иштваном IV (1162 и 1163–1165), направленного против Византии. Для нас существенен тот факт, что одним из адресатов этого посольства был владими́ро-волинский князь Мстислав Изяславич²⁷, отец будущего галицкого князя Романа (1170–1205). В том самом году Ипатьевская летопись датирует императорское посольство к Ярославу Осмомыслу в лице двух митрополитов, которые должны были склонить Андроника Комнина к возвращению²⁸.

Галицкое княжество вступает в союз с Византией в 1199–1200 гг. Этот союз заключенный между императором Алексеем III Ангелом (1185–1204) и Романом Мстиславовичем против болгар и половцев, был укреплен браком галицкого князя с Марией Каматереной, родственницей императрицы Ефросиньи, жены Алексея III. Прошлая галицкая княгиня происходила из аристократического рода Каматеросов, которые в XII в. дали двух константинопольских патриархов и многочисленных сановников при дворе. Так она была близкой родственницей, дочерью, племянницей или внучкой логофета Иоанна Каматероса, одного из ближайших соратников императора Мануила I²⁹, через чье посредство Каматеросы могли получить реликвию с царским посвящением. Следует обратить внимание, на имя, данное старшему внуку княжеской четы – Гераклий – не встречающиеся в то время как среди византийской аристократии, так и на Руси. Это имя происходящее от императора

²⁵ *Chaladon F.* Jean II Comnene (1118–1143) et Manuel Comnene (1143–1180). Paris, 1912. P. 482; *Vernadskij G.* Relations byzantino-russes du XIIe siècle // Byzantion. 1927–1928. Vol. 4. P. 269–279.

²⁶ *Kinnamos J.* Chronique / Ed. J. Rosenblum. Paris, 1972. P. 151–152; *Chaladon F.* Jean II Comnene (1118–1143) et Manuel Comnene (1143–1180). Paris, 1912. P. 482; *Frances E.* Les relations russo-byzantines au XIIe siècle et la domination de Galicie au Bas-Danube // Byzantinoslavica. 1959. Vol. 20. P. 50–62; *Jurewicz O.* Andronik I Komnenos. Warszawa, 1962. S. 75.

²⁷ *Kinnamos J.* Chronique ... P. 152.

²⁸ *Kinnamos J.* Chronique ... P. 151; *Vernadskij G.* Relations byzantino-russes du XIIe siècle. P. 270–271; *Vasiliev A. A.* The foundation of the Empire of Trebizond (1204–1222) // Speculum. 1936. Vol. 9. P. 9–10.

²⁹ *Grot K.* Iz istorii Ugrii i slavjanstva w XII w. Warszawa, 1889. S. 329–330; *Chaladon F.* Jean II Comnene (1118–1143) et Manuel Comnene (1143–1180). P. 482; *Grala H.* Drugie małżeństwo Romana Mścislawowicza // Slavia Orientalis. 1982. Vol. 31. S. 121; *Dąbrowski D.* Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich. Wrocław, 2002. S. 31.

Византии Гераклия (610–641), который овладел Иерусалимом и обрел Древо Святого Креста, неразрывно связано с культом этой святыни³⁰. Следовательно, можно допустить, что именно обладание и почитание реликвии Святого Древа, унаследованной от матери, склонили Даниила Романовича (1205–1264), будущего князя и короля Галича, дать родившемуся в 1223 г. (то есть в самый трудный период его жизни), старшему сыну имя Гераклий.

Сходным образом реконструирует путь реликвии Святого Креста из Византии в Польшу историк А. В. Майоров, с тем исключением, что доставку ее в Галич он приписывает неизвестной по имени жене Романа Мстиславича, которую он считает дочерью императора Исаака II Ангела Ефросинией, засвидетельствованной в источниках как монашка. Конечно известны случаи отъезда из княжеских монастырей с последующим замужеством. Однако в случае с Ефросинией в пользу этого у нас нет никаких свидетельств. Предполагаемая А. В. Майоровым связь реликвии со второй дочерью императора Исаака II Ангела, женой Филиппа V Швабского малоубедительна³¹.

Реликвия Святого Креста могла совершить свой путь через Венгрию. Из примеров династического союза между Комнинами и Арпадами следует вспомнить состоявшийся скорее всего в 1158/59 г. брак будущего венгерского короля Иштвана IV с Марией Комнин, дочерью севастократора Исаака, дяди императора Мануила I. Реликвия могла быть также подарена Мануилом I следующему венгерскому королю, Беле III (1172–1193) в 1169 г. по случаю наделения его титулом «кесаря» и его женитьбы на Анне Антиохийской, через которую он стал свояком василевса³². Впоследствии из Венгрии на Русь, реликвия могла попасть вместе с внуком Беле III Коломаном, коронованным в 1215 г., как король Галича, или с его братом Андреем (Эндре)³⁴, и, наконец, вместе с Констанцией, дочерью Беле IV (1235–1270), которая в 1251 г. вышла замуж за сына Даниила Льва (1264–1300)³⁵. Однако, обладание такой ценной реликвией венгерским королевством не находит никакого подтверждения в текстах источников.

Следует вспомнить еще одну гипотезу, выдвинутую более чем 20 лет назад Марекон Дервихем³⁶. Реликвия Святого Креста, носящая посвящение Мануила Комнина могла быть подарена польскому королю Владиславу Ягелло (1386–1434) византийским императором Мануилом II Палеологом (1391–1425) через послов во главе с Мануилом Филантропиносом в Кракове, просивших в 1420 г. о помощи в борьбе с турками. Это посольство известно нам только из копии ответа короля Владислава Ягелло императору, отправленной вместе с письмом короля, отправленным 23 ноября 1420 г. папе Мартину V (1417–1431)³⁷.

³⁰ *Frolow A.* La Vraie Croix et les expeditions d'Heraclius en Perse // *Revue des études byzantines*. 1953. Vol. 2. P. 104–105; *Frolow A.* La relique de la Vraie Croix ... P. 356–357.

³¹ *Майоров А. В.* Русь, Византия и Западная Европа... С. 287–305.

³² *Moravcsik G.* Byzantium and the Magyars. Budapest, 1970. S. 82–83; *Kerbl R.* Byzantinische Prinzessinnen in Ungarn zwischen 1050–1200 und ihr Einfluss auf das Arpadenköningreich. Wien, 1979. S. 101–130.

³³ *Kinnamos J.* Chronique... P. 142, 185; *Chaladon F.* Jean II Comnene (1118–1143) et Manuel Comnene (1143–1180). P. 486–492; *Moravcsik G.* Pour alliance byzantino-hongroise // *Byzantion*. 1933. Vol. 8. P. 555–568.

³⁴ *Homan B. Szekfű G.* Magyar történet. T. 3. Budapest, 1935. S. 31–40.

³⁵ *Dworzaczek W.* Genealogia. Warszawa, 1959. Tabl. 27, 85.

³⁶ *Derwich M.* Расуфикаł koronacyjny królów polskich // *Kwartalnik Historyczny*. 1991. Vol. 98. P. 3–20.

³⁷ Дату пребывания посольства Мануила Филантропиноса Оскар Халеский определил на основании счетов королевского двора от 22–26 августа 1420 г. Совпадение имен может быть совершенной случайностью. См.: *Halecki O.* La Pologne et l'empire byzantin // *Byzantion*. 1932. Vol. 7. P. 54–55. — Письмо Владислава Ягелло папе Мартину V известно в двух разных копиях, опубликованных в: 1) *Codex epistolaris Vitoldi magni ducis Lithuaniae 1376–1430* / Ed.

Письмо Мануила II Палеолога королю не сохранилось. Однако и во всей корреспонденции мы не находим никакого упоминания (которого следовало бы ожидать) о таком ценном даре, которым была реликвия Древа Святого, также как и никакой благодарности за дар в ответе. Король явно игнорирует вопрос о военной и политической помощи Константинополю, поэтому, если бы дар был получен, он несомненно стал бы предметом корреспонденции. О даре Мануила II не вспоминает и Ян Длугош, который живо интересовался хранившимися в коронных и соборных сокровищницах Кракова.

Подводя итоги нашим размышлениям, стоит отметить, что реликвия Святого Креста, пребывавшая более 400 лет в польской коронной сокровищнице в Кракове, а в настоящее время хранящаяся в сокровищнице Нотр-Дам в Париже, происходит от императора Мануила I Комнина, правившего в Константинополе в 1143–1180 гг. Также мы владеем достаточными данными, чтобы проследить дорогу этой реликвии от 1340 г., то есть от момента захвата сокровищницы галичских князей королем Казимиром Великим во Львове. Более ранняя история реликвии, к сожалению, может быть восстановлена только гипотетически.

Данные о статье.

Автор: Домбровска, Эльжбета — доктор исторических наук, профессор-эмеритус, Институт Археологии и Этнологии, Польска Академия Наук, Варшава, Польша, PL-02-582 Warszawa, ul. Wiktorska, 69, m.13, edz.pologne@gmail.com

Название: Коронационный крест-реликварий польских королей.

Резюме: Работа посвящена истории реликвария Святого Креста, который в 1340–1668 гг. хранился в сокровищнице польских королей в Вавельском замке в Кракове и использовался во время коронационных торжеств. Реликварий состоит из сдвоенного креста, выполненного из различных кусочков дерева, обрамленных золотой лентой с греческой надписью на реверсе: «Иисус Христос прибитый ко кресту, возвысил человеческую природу. Выгравировать повелел Мануил Комнин Венценовец». В 1669 г., после своего отказа от польского престола король Ян Казимир Ваза незаконно изъясил его из коронной сокровищницы и увез во Францию. После смерти короля реликварий стал собственностью Бенедиктинского аббатства Сен-Жермен-де-Пре в Париже, где был помещен в специальном серебряном алтаре, содержащем «орудия Страстей Господних». Сам реликварий был конфискован и переплавлен во времена Французской революции 1793 г., но саму реликвию, частицы Святого Креста, удалось сохранить. На данный момент она хранится в ризнице собора Парижской богоматери.

Автор статьи предполагает, что данный реликварий был захвачен в 1340 г. польским королем Казимиром Великим вместе с казной галичских князей во Львове. Предметом дискуссии остается идентификация Мануила Комнина, которого в историографии отождествляют или с византийским императором Мануилом I Комнином (1143–1180), или с императором Трапезунда Мануилом I Комнином (1238–1263). Эпиграфический анализ надписи и анализ источников указывают на царградского василевса.

Ключевые слова: реликварий, Святой Крест, Мануил Комнин, коронационные торжества, Галич.

Information about the article:

Author: Dabrowska, Elzbieta — Professor emeritus, Institute of Archaeology and Ethnology, Polish Academy of Sciences, PL-02-582 Warszawa, ul. Wiktorska, 69 m.13, Warszawa, Poland, edz.pologne@gmail.com

Title: Coronation reliquary of Polish kings

Abstract: The paper describes the history of a Holy Cross reliquary: which in the years 1340–1668 was kept in the treasury of the Polish kings at Wawel in Cracow and used during the coronation ceremonies. The relic has the form of a double cross built of many different wood pieces and set in a sheet of gold with an

A. Prochaska. Cracoviae, 1882. Nr. 895; 2) Liber cancellariae Stanislai Ciolek / Ed. J. Caro // Archiv für österreichische Geschichte. 1875. Bd. 52. S. 213–214. Nr. 137.

inscription in Greek «Jesus Christ nailed to the cross, he who elevated the humankind, inscription made by Manuel Komnenos Laurel Bearer».

King John II Casimir Vasa, after abdicating in 1669, unlawfully took it out of the royal treasury and carried away to France. After the king's death, by the way of following legacies, the reliquary found its way into the possessions of the Benedictine Abbey Saint-Germain des Prés in Paris. There it was placed inside of a special silver altar containing «Instruments of the Passion». During French Revolution, in 1793, this reliquary was confiscated and melt down. The relic itself was saved though and kept safe. Presently it is found in the treasury of the Notre Dame Cathedral in Paris.

In all probability the reliquary was captured in Lviv, in 1340, together with the treasury of the Dukes of Halych, by the Polish king Casimir. Still under discussion is the identification of Manuel Komnenos — who is either brought in connection with the Byzantine emperor Manuel I Komnenos (1143–1180) or with the emperor of Trebizond Manuel I Komnenos (1238–1263), while the epigraphic analysis of the inscription as well as the entirety of the historical context speak for the ruler of Constantinople. To the Halych Ruthenia the reliquary of the Holy Cross came probably as a customary gift related to dynastic marriages.

Keywords: reliquary, Holy Cross, Manuel I Komnenos, coronation, Halych.

References:

Augè, Isabelle. *Byzantins, arméniens & francs au temps de la croisade: politique religieuse et reconquete en Orient sous la dynastie des Commènes* [*Byzantine, Armenian & francs at the time of the Crusades: religious and political reconquest in the East under the dynasty of Commènes*]. 1081–1185. Paris: Gauthner, 2007. 417 p. (in French).

Dąbrowska, Elżbieta. Królów polskich relikwiarz koronacyjny [Coronation reliquary of Polish kings], in *Kultura średniowieczna i staropolska. Studia ofiarowane Aleksandrowi Gieysztorowi w pięćdziesięciolecie pracy naukowej*. Warszawa: PWN, 1991. Pp. 67–87 (in Polish).

Dąbrowska, Elżbieta. Deux notes sur la croix appartenant a Manuel Comnene [Two notes on the cross belonging to Manuel Comnene], in *Cahiers de civilisation médiévale*. 1997. Vol. 40. Pp. 253–259 (in French).

Dąbrowska, Elżbieta. Jeszcze o relikwii Krzyża Świętego i relikwiarzu koronacyjnym królów polskich [Once again on the Holy Cross relic and the reliquary of the Polish kings], in *Kwartalnik Historyczny*. 1993. Vol. 100. Pp. 3–13 (in Polish).

Dąbrowska, Elżbieta. La relique de la Vraie Croix appartenant á Manuel Comnene [The reliquary of the True Cross belonging á Manuel Comnene], in *Bulletin de la Société nationale des antiquaires de France*. 1987. Pp. 93–109 (in French).

Dąbrowski, Dariusz. *Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich* [*The lineage of Romanovitchs' — dukes of Halych-Volhynia*]. Wrocław: Wydawnictwo Historyczne, 2002. 347 p.

Derwich, Marek. Pacyfikał koronacyjny królów polskich [The coronation Pacificale of Polish kings], in *Kwartalnik Historyczny*. 1991. Vol. 98. Pp. 3–20 (in Polish).

Durand, Jannic. La Vraie Croix de la princesse Palatine au trésor de Notre-Dame de Paris. Observations techniques [The True Cross of the Princess Palatine treasure of Notre-Dame de Paris. technical comments], in *Cahiers archeologiques*. 1992. Vol. 40. Pp. 139–146 (in French).

Durand, Jannic. Croix de la princesse Palatine [Cross the Princess Palatine] in *Byzance. L'art byzantin dans les collections publiques française*. 1992. Nr. 340. P. 444–445 (in French).

Dworzaczek, Włodzimierz. *Genealogia* [*Genealogy*]. Warszawa: PWN, 1959. 181 p. (in Polish)

Jurewicz, Octawiusz. *Andronik I Komnenos* [*Andronick I Komnin*]. Warszawa: PWN, 1962. 176 p. (in Polish).

Frolow, Anatol. *La relique de la Vraie Croix* [*The reliquary of the True Cross*]. Paris: Institut francais d'études byzantines, 1961. 695 p. (in French)

Grała, Hieronim. Drugie małżeństwo Romana Mściślawowicza [The second marriage of Roman Mstislavich], in *Slavia Orientalis*. 1982. Vol. 31. Pp. 115–127. (in Polish).

Halecki, Oskar. La Pologne et l'empire byzantin [Poland and the empire Byzantin] in *Byzantion*. 1932. Vol. 7. Pp. 54–60 (in French).

Janicki, Marek. Królów polskich relikwiarz koronacyjny additamenta [Coronation reliquary of Polish kings additamenta], in Dąbrowska, Elżbieta. *Groby, relikwie i insignia*. Warszawa: IAE, 2008. 376 p. (in Polish)

Joinville, Jean de. *La Vie de saint Louis* [*The Life of St. Louis*]. Quebec: Sherbrocke Naaman, 1977. 326 p. (in French)

Karpov, Sergey. *Istoriya Trapezundskoy Imperii* [*History of the Trapezund Empire*]. St. Peterburg: Aletieya, 2007. 618 p. (in Russian).

- Kerbl, Raimund. *Byzantinische Prinzessinnen in Ungarn zwischen 1050–1200 und ihr Einfluss auf das Arpadenkönigreich* [*Byzantine princesses in Hungary between 1050–1200 and their influence on the Kingdom of the Arpads*]. Wien: Verband der wissenschaftlichen Gesellschaften, 1979. 158 p. (in German).
- Magdalino, Paul; Nelson, Robert. The Emperor in Byzantine art of the twelfth century, in *Byzantinische Forschungen*. 1982. Bd. 8. Pp. 123–183.
- Magdalino, Paul. *The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 557 p.
- Maierov, Alexander. *Rus', Bizantiia i Zapadnaia Evropa* [*Rus', Byzantium and Western Europe*]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2011. 790 p. (in Russian).
- Moravcsik, Gyula. *Byzantium and the Magyars*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1970. 147 p.
- Moravcsik, Gyula. Pour aliance byzantino-hongroise [About Byzantine-Hungarian alliance], in *Byzantion*. 1931. Vol. 8. Pp. 555–568 (in French).
- Morrisson, Cécile. *Catalogue des monnaies byzantines de la Bibliothèque Nationale* [*Byzantine coins catalog of the National Library*]. T. 2. Paris: Bibliothèque Nationale, 1970. 845 p. (in French).
- Treitingner, Otto. *Die Oströmische Kaiser- und Reichsidee im höfischen Zeremoniell* [*The Eastern Roman emperors and imperial idea in the ceremonial court*]. Darmstadt: H. Geutner, 1956. 274 p. (in German).
- Treu, Kurt. Byzantinische Kaiser in den Schreibnotizen griechischer Handschriften [Byzantine Emperor in the notes of Greek manuscripts], in *Byzantinische Zeitschrift*. 1972. Bd. 65. S. 9–34 (in German).
- Vasiliev, Alexander. The foundation of the Empire of Trepizond (1204–1222), in *Speculum*. 1936. Vol. 9. Pp. 3–37.
- Vernadskiy, Georg. Relations byzantino-russes du XIIe siècle [Byzantine-Russian relations in the 12th century], in *Byzantion*, 1927–1928. Vol. 4. Pp. 269–279 (in French).